
Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-130-138

Малхозова Фатима Викторовна

кандидат исторических наук

Институт российской истории Российской академии наук

Москва, Россия

fa-m@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8207-5414

НОВОСЕЛЬЕ В ДОМЕ СОВЕТОВ: БУДНИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ НА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Аннотация. Статья посвящена организации работы народных депутатов, избранных в 1990 г. в Верховный совет РСФСР. Народным депутатам России, работающим на постоянной основе, было отведено здание Дома советов (другое название — Белый дом) на Краснопресненской набережной. Арендаторами здания являлись хозяйственное управление Совета министров РСФСР и хозяйственное управление Верховного совета РСФСР, поэтому первая задача, которую предстояло решить, это разделить здание между депутатами и министрами. При кажущейся простоте задачи выяснилось, что удовлетворить запросы сторон достаточно сложно, учитывая, что штатное расписание аппарата, количество комитетов и комиссий увеличивались с каждым днем. Так как соседями по «коммунальной квартире» стали представительная и исполнительная ветви власти, соперничество переходило на новый уровень. Споры за метры и гаражи перерастали в выяснение отношений: чей статус выше?

Разрешить бытовые конфликты депутатов с министрами было возможно законодательным путем. С этой целью депутаты приступили к разработке закона о государственной службе и постановлениям Верховного совета об аппарате Совета министров и Верховного совета России.

Ключевые слова: Верховный совет, съезд, представительная власть, депутат, Дом советов, Белый дом, гарантии депутатской деятельности, статус депутатов, Ельцин, Хасбулатов, Шахрай.

Для цитирования: Малхозова Ф. В. Новоселье в Доме советов: будни народных депутатов на Краснопресненской набережной // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 130–138. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-130-138>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-130-138

Malkhozova Fatima V.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
fa-m@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8207-5414

HOUSEWARMING IN THE HOUSE OF SOVIETS: THE EVERYDAY LIFE OF PEOPLE'S DEPUTIES ON KRASNOPRESNENSKAYA EMBANKMENT

Abstract. The article is devoted to the organization of work of people's deputies elected in 1990 to the Supreme Soviet of the RSFSR. People's deputies of Russia, working on a permanent basis, were allocated the rear of the House of Soviets (another name is the "White House") on Krasnopresnenskaya Embankment. The tenants of the building were the Economic Administration of the Council of Ministers of the RSFSR and the Economic Administration of the Supreme Soviet of the RSFSR, so the first task that had to be solved was to divide the building between the deputies and the ministers. Despite the apparent simplicity of the task, it turned out that it was quite difficult to satisfy the requests of the parties, given that the staffing schedule of the apparatus, the number of committees and commissions increased every day. Since the representative and executive branches of power became neighbors in the "communal apartment", the rivalry moved to a new level. Arising from disputes over square meters and garages, the competition ended with the clarification of "whose status is higher"?

It was possible to resolve everyday conflicts between deputies and ministers by legislative means. For this purpose, the deputies began to develop a law on civil service and resolutions of the Supreme Council on the apparatus of the Council of Ministers and the Supreme Council of Russia.

Keywords: Supreme Council, congress, representative power, deputy, House of Soviets, White House, guarantees of deputy activity, status of deputies, Yeltsin, Khasbulatov, Shakhrai.

For citation: Malkhozova F. V. Housewarming in the House of Soviets: The everyday life of people's deputies on Krasnopresnenskaya Embankment // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 130–138. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-130-138>

Обеспечение материально-финансовых условий для осуществления народными депутатами своих обязанностей были гарантированы законом «О статусе народного депутата РСФСР»¹. Депутату, перешедшему на работу в Верховный совет или его органы на постоянной основе,

¹ Закон РСФСР «О статусе народного депутата РСФСР» от 15 ноября 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 22 ноября 1990 г. № 15. М., 1990. С. 369–376.

выплачивалась заработка плата. Ему возмещались все служебные расходы, он получал право пользоваться правительственные и другими видами связи, которыми располагали государственные и общественные органы. На территории РСФСР депутат пользовался правом бесплатного проезда по всем железнодорожным, воздушным, автомобильным, водным путям сообщения и на всех видах транспорта, за исключением такси. Администрация гостиниц обязана была представить народному депутату отдельный номер с телефоном в течение часа после обращения. Депутат, избранный от территориального избирательного округа, был вправе иметь до трех, а избранный от национально-территориального — до 5 помощников². Народным депутатам РСФСР, избранным в состав Верховного совета РСФСР или его органов и освобожденным от выполнения служебных или производственных обязанностей, бесплатно предоставлялись на соответствующий период в Москве служебные жилые помещения для совместного проживания с членами семьи.

Официальной резиденцией Верховного совета стал Дом советов на Краснопресненской набережной. Здание было построено по проекту архитектора Д. Чечулина в 1965–1981 гг. для размещения Верховного совета РСФСР и Комитета народного контроля. При строительстве Чечулин вернулся к своему не реализованному проекту центрального дома «Аэрофлота» 1934 г. и частично воплотил в нем свои наработки, в частности узнаваемую композицию здания с овальной башней. Монументальное здание с элементами ар-деко, изначально выбывающее из облика набережной, с течением времени вместе с высоткой СЭВ сформировало свое окружение и стало одной из знаковых точек столицы.

Здание, в котором предстояло разместиться Верховному совету, представляло собой уникальное сооружение в инженерном, техническом и конструкционном плане. Арендаторами здания были хозяйственное управление Совета министров РСФСР и хозяйственное управление Верховного совета РСФСР, которым предстояло разделить рабочее пространство. 17 сентября 1990 г. Президиум Верховного совета РСФСР образовал депутатскую комиссию по контролю за размещением и обеспечением необходимых условий деятельности комиссий палат и комитетов Верховного совета РСФСР под председательством В. И. Жигулина.

20 сентября 1990 г. Совет Республики принял постановление «Об организации работы Верховного совета РСФСР»³, в котором предписал Президиуму Верховного совета РСФСР решить вопросы о размещении палат, комиссий и комитетов Верховного Совета РСФСР до 1 октября 1990 г. Секретариату Совета Республики было поручено разработать предложения по ведению делопроизводства в палатах, комиссиях и комитетах Верховного совета РСФСР.

² Закон РСФСР «О статусе народного депутата РСФСР» от 15 ноября 1990 г. ... С. 371–375.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 20 сентября 1990 г. № 16. М., 1990. С. 216.

Комиссия из числа членов Президиума Верховного совета обследовала здание и поделилась своими выводами на заседании Президиума Верховного совета 9 августа 1990 г. По информации одного из членов комиссии, Е. К. Пудовкина, на девятом этаже депутаты нашли комплекс, оборудованный «очень дорогой техникой и мебелью», так называемые «кабинеты образцово-показательные советской работы и местных органов». Впечатленный Е. К. Пудовкин рассказывал: «Там такая оргтехника стоит за витринами, что, если эти витрины разбить, нам на пятилетку всем хватит. Но, к сожалению, взять оттуда пока ничего нельзя»⁴.

Сначала комиссия решила пойти простым путем, разделив все пополам на основе двух критериев: по площади и по комфорту. Но сделать так, чтобы помещения Верховного совета и Совета министров были бы абсолютно равнозначны, не получалось. И если по площади здание еще можно было разделить, то «по комфортности» возникли такие противоречия, что, по определению Пудовкина, у всех «нервы были на пределе». Часть кабинетов была оборудована радиофицированной связью, обеспечивая возможность вести запись, работать с переводчиками и пользоваться другими современными достижениями техники. В то же время по тем же причинам целый ряд помещений нельзя было переформатировать из-за подведенных к ним коммуникаций, кабельных сетей, фельдъегерской связи, а также привязанности к ним сервисных служб.

Первым делом предстояло разделить здание между депутатами и министрами. В Доме советов был спроектирован целый ряд кабинетов для руководителей с прилегающими приемными и местами для помощников. Именно кабинетная система легла в основу разделения здания на зоны Совета министров и Верховного совета⁵.

В конце концов хозяйственным службам Верховного совета и Совета министров удалось договориться и даже запланировать празднование новоселья не позже 1 октября. Дом советов был разделен на три зоны: одна отводилась Совету министров, другая — Верховному совету, а третью, довольно значительную часть занимали технические службы. Хозяйственные управления Совета министров и Верховного совета было решено объединить, это позволяло сэкономить около 30 процентов на штатной численности и помещениях. На седьмом этаже располагалась столовая и технические службы, такой же служебный этаж был в 15-й башне. В Доме советов имелось также несколько парадных помещений, где предполагалось принимать делегации на самом высоком уровне. Они были общими для обоих ведомств.

Первоначально площадь, занимаемая Верховным советом в здании на Краснопресненской набережной, составляла 9 923 кв. м, в то время как у Совета министров было 13 087 кв. м, более чем на три с половиной тысячи квадратных метров больше. Для соблюдения паритета Совет министров передал Верховному

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 6.

⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 2.

совету 53 кабинета общей площадью 1 293 кв. м⁶, но достичь полного равенства снова не получилось. Проблема не решалась из-за разницы в количестве руководящих работников, которых надлежало обеспечить соответствующими их статусу рабочими местами. По состоянию на август 1990 г. в списке высокопоставленных работников Верховного совета насчитывалось 54 человека. Они занимали 59 кабинетов общей площадью 1 610 кв. м, в среднем 25 кв. м на одного руководящего работника. В Совете министров было 158 таких работников и 159 кабинетов (в том числе приемные и т. д.) общей площадью 4 700 кв. м. Но без учета мест для руководящих работников Верховный совет и правительство получили равные площади⁷.

В общей сложности Верховный совет получил в свое распоряжение 406 кабинетов, в то время как аппарат комитетов и постоянно работающих депутатов составлял 1 039 человек. Очевидно, что рассадить всех людей, «даже если сажать по два человека за одним столом»⁸ на этой площади было невозможно. Следовательно, предстояло решить, какие комитеты и комиссии будут работать в другом здании. Сначала предложили выселить Высший экономический совет, но в Президиум поступил звонок с требованием оставить его на Краснопресненской набережной. Тогда было решено собраться в узком кругу председателей комитетов и комиссий, чтобы решить эти вопросы «окончательно, без внутренних претензий и обид»⁹. Заехав в здание, комитеты и комиссии произвольно заняли свободные места: одни сидели в лучших условиях, другие в худших. Те, кто получил более комфортные условия, требовали эти помещения за ними закрепить.

Еще на июльском заседании Президиума председатель Верховного совета Б. Н. Ельцин сразу предупредил депутатов, что каждый комитет может рассчитывать не более чем на 7–8 комнат. Заявки, которые подали депутаты на техническое оснащение комитетов, по оценке Ельцина, были нереальные. Сумма всех заявок от 13 комитетов составляла «около 60 млн иновалютных рублей» («...нас не поймут избиратели, если сразу будем такие суммы тратить»)¹⁰.

Но у его первого заместителя Р. И. Хасбулатова был другой взгляд: «Коль скоро мы взяли ориентир на действительный парламент, такой как его представляют веками люди, у каждого депутата, у каждого члена Верховного Совета должен быть хорошо оборудованный свой кабинет с хорошим вышколенным секретарем, помощником, с информационной технологией... А то что мы сейчас делим и воюем по поводу отдельных технических работников, это как вы сами знаете, от бедности, а не потому, что мы этого не понимаем, как должно быть». Не забывал Хасбулатов и о работниках аппарата, тем более что

⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Там же. Д. 1248. Л. 14.

«работники аппарата разные. Это вчерашние парламентарии, крупные руководители, наши помощники сегодня»¹¹.

Первый проект штатного расписания аппарата Президиума Верховного совета включал в себя 520 человек. Это были отделы, обеспечивающие деятельность Президиума Верховного совета, комитетов и комиссий. В дополнение к ним штат включал 169 человек технических работников, которые закреплялись для работы непосредственно в комитетах и комиссиях.

Забегая вперед отметим, что с усложнением работы и изменением статуса Верховного совета вследствие распада СССР количество работников представительного органа неуклонно росло. Штатная численность секторов комитетов и комиссий на 1 октября 1992 г. составила 266 человек, т. е. возросла, по сравнению с 1 января 1992 г., на 61 человек, или на 29,8 %¹². По состоянию на 1 октября 1992 г. в 9 секретариатах, 30 секторах комитетов и комиссиях, 13 отделах и управлениях, а также в прочих подразделениях Верховного совета работали 1 154 человека¹³.

Половина всей штатной численности аппарата приходилась на шесть структурных подразделений Верховного совета: общий отдел — 237 человек, финансово-хозяйственное управление — 190, редакционно-издательский отдел — 68, отдел информационного обеспечения — 56, организационный отдел — 51, юридический отдел — 47.

При определении условий своего существования депутатам приходилось руководствоваться своими решениями, принятыми на первом Съезде народных депутатов РСФСР и направленными на борьбу с привилегиями. В целях «углубления демократических преобразований» Президиум Верховного совета РСФСР 17 июля 1990 г. принял постановление о привилегиях в РСФСР¹⁴. Документ провозгласил недопустимость каких-либо привилегий для отдельных должностных лиц (или групп лиц), какой бы пост они ни занимали, или для отдельных организаций и их работников. Отвергались привилегии всех видов и форм: на власть; на нетрудовое вознаграждение; на незаслуженные льготы; не заработанные трудом комфортные условия труда и жизни и пр. Все виды и формы должностных привилегий упразднялись, с 1 августа 1990 г. признавались недействительными законодательные акты, постановления, инструкции, распоряжения, прямо либо косвенно обеспечивающие должностные привилегии.

В свете общественных дискуссий о льготах и привилегиях номенклатуры важным представлялось соблюдение равноправия всех работников. Р. И. Хасбулатов сообщал членам Верховного совета: «Ко мне приходили несколько человек из обслуживающего персонала и высказывались в том плане, что их лишили возможности пользоваться какими-то буфетами. Я не знаю, есть, видимо,

¹¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 11.

¹² Там же.

¹³ Там же. Д. 943. Л. 91.

¹⁴ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 26 июля 1990 г. № 8. М., 1990. С. 159.

несколько буфетов. Я давно привык кушать один раз в день... Все работающие здесь должны иметь, на мой взгляд, права в части использования каких-то буфетов»¹⁵.

Демократ Н. И. Травкин соглашался: «Вопрос очень щепетильный. В этом здании, я считаю, должны быть открыты все буфеты и столовые. Сначала на 7-й этаж в столовую я не мог пройти. Стоят два здоровых мужика, смотрят волками на депутатов: не наши. Потом депутаты стали наши. Но сюда идут люди и без значков. Разблокировали 7-й этаж, теперь про какой-то 12-й говорят... Воплощать в жизнь постановление о привилегиях придется долго. Ничего не ликвидировано в этой стране»¹⁶.

Начались и первые дрязги с соседями по «коммунальной квартире». Но так как соседями стали представительная и исполнительная власти республики, это соперничество переходило на новый уровень. Споры за метры и гаражи заканчивались выяснением отношений: чей статус выше? Депутат В. С. Ревякин возмущался: «Сегодня Совет Министров непонятно, чем располагает. Я вчера дважды позвонил в гараж, нужна была срочно машина, и меня два раза мордой о стол били. Если исполнительная власть не будет стоять и отдавать честь проходящим парламентариям, то давайте будем менять эту исполнительную власть»¹⁷.

Ситуацию с автомобилями прокомментировал Р. И. Хасбулатов: «Здесь я могу сказать несколько слов. На второй день, как вы нас избрали, вот Юрий Георгиевич свидетель, я ему дал указание сделать нам гараж. <...> Оказывается здесь и гаража нет. Я знаю, наши помощники очень активно начали создавать инфраструктуру. Борис Николаевич [Ельцин] договаривался, нам и машины дадут. Но сейчас вы немножко потерпите». Наличие своего парка автомобилей считалось делом государственной важности, Р. И. Хасбулатов заявлял: «Председатели областных Советов приезжают, председатели автономий. Все-таки надо на машинах их встретить, это наш авторитет, наше уважение к своим же собственным работникам, руководителям. И это надо упорядочить».

Претензии к правительству появились и у заместителя председателя Верховного совета Б. М. Исаева: «Я работал председателем исполнительного комитета, звонил, приезжал, передо мной сразу все было и честь отдавали. Стал председателем Совета областного, говорят: нет, вы не наш. <...> И между прочим, отношение со стороны Совета Министров по отношению к Верховному Совету, к депутатам сохраняется не совсем нормальное. Надо сделать однозначный вывод и менять это отношение»¹⁸. «Более того, — продолжал Б. М. Исаев, — сел я на половину Совета Министров, у помощника в секретариате стояла “вертушка”, на второй день сняли. Три раза сказал Управляющему делами: восстановите. Почему у зампредов Совмина стоят «“вертушки”, а у заместителя Председателя

¹⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 12.

¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 15.

¹⁸ Там же.

Верховного Совета не должно быть?». Р. И. Хасбулатов соглашался: «Даже такие вещи есть. ВЧ¹⁹ у первого секретаря обкома есть традиционно, у председателя облисполкома есть, а у председателя Совета нет»²⁰.

Перевести дискуссию в конструктивное русло предложил председатель комитета по законодательству С. М. Шахрай: «Я в течение месяца разбирался с санаториями, домами отдыха, с пошивом и другими вещами в аппарате Совмина. Есть уже наши новые министерства, которые требуют больше 100 персональных машин на одно министерство и т. д. и т. п. Поэтому перечислением этих льгот мы ничего не решим. Нам нужен законодательный акт: Закон России о государственной службе и постановление Верховного Совета об аппарате Совмина и Верховного Совета. То, что там будет названо кому и по какому рангу полагается машина, получит. Но не более того. Сейчас миллионы рублей идут по телефонному звонку от управляющего ХОЗУ Совмина, и ни одного документа: куда они ушли. Вот вам и бюджет»²¹. С. М. Шахрай сообщил, что в его комитете уже подготовлены проекты закона о государственной службе и аппарате законодательного и исполнительного органов. Р. И. Хасбулатов поддержал председателя комитета и предложил «раскрутить» постановление о привилегиях и на этой базе подготовить материал.

Но проблема взаимоотношений с министрами только начинала набирать обороты. На заседании Президиума 12 сентября председатель комитета по промышленности и энергетике В. А. Федорченко поставил вопрос о статусе членов Президиума, их взаимоотношениях с Советом министров: «Считаю, что нужно написать статус: к кому приравнивается сейчас председатель комитета и комиссии, что мы можем делать?»

В обновленном Верховном совете снова воскресла похороненная на десятки лет советской власти проблема взаимоотношений представительной и исполнительной ветвей власти России, проблема ответственности министров перед депутатами. «Сегодня не существует ни одного министерства, которое бы с нами работало. Мы потеряли два месяца», — негодовал депутат. В. А. Федорченко предложил принять конкретные меры: «Мы решили в среду или какое-то время собираться в зале президиума, давайте возьмем себе правило: здесь каждую неделю перед нами должен стоять один из министров, который должен рассказать о проделанной работе... Ничего же не делается! Не претворяются ни наши законы, ни то, что нам обещал вчера Силаев»²².

Причину дезорганизации работы Президиума В. А. Федорченко видел в нерешенности бытовых проблем. Для их решения он предлагал следующие меры:

¹⁹ ВЧ-связь — закрытая система телефонной связи, использующая высокие частоты (ВЧ). Телефонный аппарат ВЧ-связи вместе с «вертушкой» был важным свидетельством статуса советского руководства.

²⁰ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1254. Л. 16.

²¹ Там же.

²² Там же. Д. 1260. Л. 46.

«1. Во-первых, надо сохранить среднюю зарплату. Что мы тянем три месяца? Давайте скажем людям, что ее не будет, или решим наконец этот вопрос. <...>

2. Определимся с жильем: или нам будут выделены квартиры к 7 ноября или не будут. Жены не приезжают сюда, потому что не знают, где они будут работать. Кто будет этим заниматься».

В. А. Федорченко напомнил присутствующим: «Товарищи, мы же члены президиума. Прочтите любой документ — решения принимает президиум! Я извиняюсь, не Борис Николаевич, а президиум. Мы с вами сейчас собрались и можем внести в повестку дня любое решение. Просто только неудобно и некрасиво без нашего председателя эти вопросы поднимать. <...> Я был маленьким руководителем, но у меня такого беспорядка не было»²³. До избрания народным депутатом и перехода на постоянную работу в Верховный совет РСФСР В. А. Федорченко работал начальником базы производственного обслуживания нефтепромыслового и бурового оборудования в г. Нягань Ханты-Мансийского автономного округа.

Его поддержал председатель комиссии Совета Республики по транспорту, связи и информатике А. Н. Закопырин, в прошлом начальник строительства Братского лесопромышленного комбината: «Сформировать комиссию невозможно: не хотят идти к нам работать. Но если узнают о той большой зарплате, которую получал Басин (до начала работы в Президиуме Е. В. Басин был начальником Главбамстроя — управления строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. — *Ф. М.*) или я, или другие люди, которые работали на Севере, то это будет неэтично. У меня есть простое предложение: приравнять президиум, Верховный Совет и наш аппарат к статусу Совета Министров, не говорить о сумме зарплаты, а сказать: приравнять статус, скажем, Фильшина²⁴ к вашему статусу, а статус ваш — выше. Вот и все. И не надо расписывать, что Басин и Закопырин получали на Севере 1300 и вот он теперь живет в Москве и мы ему оставляем те же 1300»²⁵.

В декабре 1990 г. было принято постановление Президиума Верховного совета РСФСР об установлении должностных окладов руководителей Верховного совета РСФСР, в том числе председателей и секретарей комитетов и комиссий. Бытовые споры депутатов и министров были разрешены принятием закона о государственной службе и постановлениями Верховного совета об аппарате Совета министров и Верховного совета России.

²³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1260. Л. 46.

²⁴ Г. И. Фильшин — заместитель председателя Совета министров РСФСР.

²⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1260. Л. 47.